

Любовь Попова

ЛЮБОВЬ НА СПОР

УДК 82-3
ББК 84-4
П58

Попова Л.
П58 Любовь на спор / Любовь Попова – М.: Литнет, 2025. – 260 с.

ISBN 978-5-521-94071-4

Спор был игрой, но я даже не понял, когда это превратилось в болезнь. Втрескался как одержимый. Подышал от жажды ее видеть, касаться, иметь! Снова и снова! Заразился чувствами, над которыми смеялся. И проиграл. Не спор, а доверие. Любовь. И теперь сделаю все, чтобы её вернуть. Пойду на обман, преступление, предательство брата! На всё! Потому что она должна быть только моей!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94071-4

© Литнет, 2025
© Л. Попова, 2025

Глава 1

– Даша, ты надолго? Я собиралась приготовить ужин!

– Если ты собиралась, ты и готовь! – усмехаюсь и хлопаю дверью.

И только потом выдыхаю свободно, полной грудью. Словно из клетки вырвалась.

Саша мне нравится, но порой ее забота как удавка на шее. Прошло уже столько времени, но она продолжает следить и контролировать. Боится? Да и можно ее понять. Когда мы начали жить вместе, я была огромной, убитой, потерянной.

Расправляю плечи.

Лучше не думать. Именно так говорят все психологи, лица которых слились в одно пятно. Лучше не вспоминать, как говорит Алекс – муж Саши и мой...

Может быть именно новость, что он мой настоящий отец, что-то во мне переключила. А может быть мать, так старавшаяся оставить меня в психушке. Или... Марк.

То, что он сделал, прощать нельзя, но в тот момент, когда он держал меня в плену своего тела, почти простил. И лишь потом сообразила, что пора иметь хоть немного гордости. Пора жить для себя.

Так что, если мы увидимся снова, я просто подниму подбородок повыше, встряхну волной волос и покажу, что уже не толстая, а весьма и весьма привлекательная особа.

Я может быть так и не думаю, но взгляд соседа Вениамина убеждает меня в обратном.

И еще мужика из другого подъезда, который улыбается мне, пока выхожу из своего. И проезжающего на скейте мальчишки.

Мне весьма неловко. Ощущение, что они все знают про то самое видео, а не любят тем, какой я стала. Но я останавливаюсь возле витрины магазина и долго смотрю на то, как не права.

Даже мои тараканы не могут закрыть мне глаза и не дать уви-

деть изменений. Они слишком разительны, а заметила я их совсем недавно. Мне странно видеть себя такой. Кажется, что моё огромное тело просто впихнули в худую оболочку. И стоит наколоться на веретено или съесть лишнюю калорию, как моя пухлая жопа вернется. С треском и взрывом всем на потеху.

Это мне потом объяснили, что в еде нет ничего страшного, а фигуру можно продолжать поддерживать танцами. Они, собственно, и помогли толстой, неуверенной в себе Даше превратиться в худую, но столь же неуверенную в себе Дашу.

Но для спокойствия Саша, Алекса, Паши, я широко улыбалась и убеждала всех, какая я уверенная, а имя Марка могу произносить без внутреннего трепета и дрожи ненависти.

Зато дрожь от ветра настигает меня стабильно, пока гуляю по набережной. Просто брожу вдоль, почти несмотря на людей, чувствуя, как ветер поднимает волосы, пышную юбку, как уносит пару слезинок.

Больно ли мне. Господи, адски. Порой кажется, что она разрывает меня изнутри, а порой кажется, что ничего и не было. Марка, его рук, слов, предательства. Кажется, что это все напридумывала я сама. Что ничего страшного не случилось.

И только сжимающееся сердце при виде шевроле «Камаро» или боев без правил, случайно мелькнувших при переключении телевизора, напоминают мне... Все было. Все это было.

И моя боль не результат воспаленного воображения, а реальные чувства, так и не умершие.

Замираю прямо на тротуаре, влекущая мыслью. А станет ли легче? Когда? Ведь прошло уже девять месяцев. Так много! Или это мало?

Сколько нужно времени, чтобы на самом деле вытравить у себя из груди печать с именем «Марк», когда я смогу посмотреть ему в глаза и сказать: «Ты для меня ничего не значишь»?

Облокотившись на парапет, смотрю на легкие волны. Саша боялась меня сюда пускать. Чтобы не пришлось вылавливать из Москвы-реки.

Не придется. На удивление, но боль лучше, чем пустота. Именно ее я ощущала в те дни. Мне просто не хотелось ничего. Особенно жить. А сейчас хочется дождаться, когда и боль станет лишь фантомной. Отголоском первой любви. Да и бывает она разве счастливой. Надо смириться, что в моей жизни Марк всего лишь эпизод. И по-своему хороший. Ведь была же я счастлива?

В какой-то момент понимаю, что мне жжет щеку.

Странное ощущение и я накрываю ее ладонью и смотрю направо.

Сначала вздрагиваю, когда вижу напротив парня. То есть, не просто парня... Плечи, прическа, цвет волос. Но я ведь точно знаю, что Марка нет в городе, тогда откуда...

Закрываю глаза и трясую головой. Ерунда. Не может быть. А я просто устала. Мы с Сашей уже три ночи пытаемся посмотреть ее любимый сериал.

Открыв глаза, улыбаюсь. Действительно показалось. На другой стороне реки никого нет. Только вот легче не стало. Я не готова ко встрече. Я еще не готова сказать: «Мне все равно».

Уже звонит телефон, и я сбрасываю. Не прошло и часа, а Саша уже беспокоится.

Разворачиваюсь и иду по весенней аллее в сторону нашего жилого комплекса. Мне нравится май. Слякоть уже сошла, а до лета еще есть время. Еще есть время, чтобы определиться, куда поступать в сентябре или может быть начать работать. Потому что последние девять месяцев я просто сижу на шее у новоявленного отца.

Мы с ним почти не разговариваем, но его помощь и заботу я принимаю как должное. Сама не могу понять почему.

Напрягаюсь, когда слышу шаги за спиной. По телу проходит озноб, не связанный с ветром, и, кажется, что вот-вот на меня обрушится лавина.

Я иду быстрее, но и шаги не отстают. Я, конечно, не научена самообороне, но врезать и сбежать смогу, тем более среди бела дня.

Но горло все равно стягивает страх. А что, если мне не показалось. Что если он вернулся и теперь продолжит причинять мне боль. На вопрос «зачем» я даже не пытаюсь ответить. Так же, как на вопрос «зачем он пытался вытащить меня из больницы».

Чувство вины? Это не оправдание его поступка.

Дергаюсь, когда юбка словно за что-то цепляется. Прямо как тогда в поезде и я не выдерживаю. С криком взмахиваю ногой. Но ее ловит сильная рука и, увидев чья, от шока почти падаю.

– Марк!

Он ловит меня и добро улыбается.

Добро? Мне хочется расцарапать его лицо, у меня сердце захватывает от стука, в ушах звенит, а он улыбается.

– Ты знаешь моего брата? – спрашивает Марк... И я пытаюсь понять, что он несет, и хочу, чтобы он убрал от меня свои руки. Но он и сам меня отпускает. Снова спрашивает: – Ты, наверное, знаешь моего брата. Марка?

Моргаю долго-долго, наверняка выгляжу как дура. Но прокашлявшись и оправив юбку, начинаю осознавать действительность. Даже изменившись, Марк бы никогда не надел рубашку и жилет.

– А ты...

– Кирилл. Кирилл Синицын. А тебя как зовут?

Глава 2

– Зовут?

Слов нет. Просто вот не знаю, что сказать. Потому что смотреть в лицо Марка больно. Осознавать, что это не он, еще больнее.

И эта улыбка. Добрая. Не Марка она. Он так не умеет. Даже шутка или изгиб губ его всегда циничны.

И я к этому привыкла. А как привыкать к доброте? Да, собственно, и зачем привыкать...

Просто развернуться и уйти. Не прощаясь.

– Стой, стой, – его пальцы хватают моё запястье, его голос почти такой же... Но. Вот она разница. Ничего.

Я не ощущаю ни покалывания, ни тревоги, и сердце возвращается к привычному ритму. Это не Марк.

– Ты имя свое не сказала.

Мне не хочется говорить, потому что тогда это может всколыхнуть в нем воспоминание. Может быть он что-то слышал?

– Даша, – все-таки говорю и мягко высвобождаю руку. Поворачиваюсь и разглядываю его уже спокойнее. Нет даже короткой щетины, что при поцелуях царапала кожу, а вместо скул как будто щеки.

– Даша... Мне нравится.

– Что... Нравится? – с вычищенных до блеска ботинок поднимаю взгляд. А он словно ждет от меня чего-то.

– Ты нравишься... Надеюсь, мой брат не сделал тебе ничего плохого? – хмурится «Марк», и меня начинает потряхивать.

Не знает...

Получается, он тогда не прилетал? Получается, он ничего не знает?

Для него я просто девушка. Просто девушка, за которой он бежал. Это напоминает обычную сцену знакомства миллионов пар.

Облизываю пересохшие губы и понимаю, что совру, если он будет расспрашивать подробнее.

– Так вы встречались с Марком? – напирает он, и я отрицательно качаю головой. Молчу, наблюдая, как ветер колышет отросшие волосы. Марк любил стричься короче. Марк не любил долго разговаривать, если только мы уже не занялись сексом. Марк любил секс. А я любила Марка.

– Нет, мы не встречались, – и ведь это почти правда. Разве можно назвать то, что между нами было, отношениями? Безумие – и все. Любовь, которая завершилась изнасилованием в психиатрической клинике. Какие это отношения? Это... – Я его почти не знала. Просто удивилась, что у него близнец. Говорят, он кобель?

– Это уж точно, – смеется Кирилл. Да, уже лучше. Кирилл. – Слушай, Даш. Ты извини, что так нахрапом. Просто... Мне показалось... Короче, выпьем кофе?

Он спрашивает, а я уже готова на отказ. Не он первый зовет меня на кофе за последние пару месяцев. Не ему первому я откажу.

Капучино. Оно напоминает Марка. Горький, как «молотый» человек, сдобренный молоком, как внешним обликом, и пенкой, как юмором.

– Я не пью кофе.

Кирилл усмехается, подходит ближе. Я уже и забыла, какой Марк высокий. И даже мои каблукки не помогают сделать наш рост равным. Что бы он сказал, увидь меня сейчас? Да еще и в компании брата.

– Тогда чай, я знаю, где делают отличный чай.

Чай я люблю, но без сахара его пить мне не нравится. А от сладкого я держусь подальше.

– Я не люблю чай.

– Наверное, про что-нибудь покрепче и речи нет, да?

– Да...

– Так мы пойдем...

– Да, то есть нет...

Вижу, как ловко он лавирует словами, улыбкой заставляет меня не спускать с него глаз.

Это невольно заражает весельем. Другим, не таким как его брат. В этом диалоге ни капли пошлости, и это подкупает.

– Нет, – все-таки говорю я. Каким бы он не был замечательным. У него лицо Марка. И однажды я просто могу сорваться. Не подумать. Расцарапать его в очередном приступе безумия.

– Ладно, тогда воды. Воду пьют все.

– Кроме кактуса... – улыбаюсь я и наклоняю голову на бок. – Кирилл, я не хожу на свидания.

– Вообще, или я не нравлюсь?

– Нравишься.

Здесь врать смысла не имеет. Внешность бога, что я полюбила когда-то. Характер человека, с которым я могла бы быть когда-то счастлива.

– Тогда в чем дело. Я ведь не в трусы к тебе лезу, – приближается он вплотную, обдает одеколоном. Говорит шепотом, и мне хочется попятиться. Но это глупо, ведь я не чувствую угрозу. Этот брат меня не тронет.

– То есть это не предполагается...

– Предполагается... Со временем.

Я вздыхаю. Потому что спать с Кириллом, который выглядит как Марк. То есть, по сути, с Марком. Думая... Боже. Куда меня несет?

Надо просто уйти. Кирилл еще найдет, кому предложить воды, а я точно должна найти не того, кто похож на Марка.

– Я не могу. Прощай... Кирилл.

Разворачиваюсь и иду прямо, в сторону любимой аллеи, с двух сторон усаженной кленами. Чувствую, как спину жжет от его взгляда.

– Я не прощаюсь, – слышу вслед и невольно хочу улыбнуться. И делаю это. Повернув голову, чтобы посмотреть на не двинувшегося с места парня.

Наверное, так и начинаются настоящие отношения. Легко, с флирта, когда вы еще не знаете друг друга, но знаете, что вам будет хорошо.

Это не для меня. Только не таким образом. Только не попыткой заменить одного другим. Но... Господи... Как же хочется. Как же хочется хоть на миг вернуться в прошлое, хотя бы обманным путем. Я даже видео то самое искала. Хотела посмотреть, прокрутить еще раз... Но оно словно испарилось. Словно все это плод моего больного воображения.